

бенности личности несовершеннолетнего правонарушителя, условия жизни и воспитания в семье, влияние старших по возрасту лиц, состояние здоровья, причины и условия, толкнувшие подростка на совершение преступления. Полученная информация фиксировалась в дневнике социального сопровождения, на основе которого специалист давал рекомендации о необходимости использования психологических и социальных мер по ресоциализации несовершеннолетнего. В связи с успешностью реализации опыта он был распространен и на другие муниципальные районы.

В настоящее время досудебное социальное сопровождение осуществляется в отношении подростков, проживающих в г. Архангельске, Северодвинске, Котласе, Вельском районе. Реализация проекта имеет положительные результаты. В частности, повторные преступления от числа подростков, в отношении которых применялось досудебное сопровождение, составляют 15,3 %, что гораздо ниже общего рецидива преступлений несовершеннолетних, составляющего 26,8 %. Однако анализ материалов уголовных дел свидетельствует об отсутствии в Архангельском регионе единообразной практики применения досудебного сопровождения органами предварительного расследования. В то же время досудебное социальное сопровождение поддерживается всеми субъектами их применения, поскольку направлено на оказание помощи конкретному подростку, улучшение его жизненной ситуации. Так, из Исакогорского, Ломоносовского, Октябрьского, Соломбальского районных судов г. Архангельска, а также из городских судов г. Вельска, Котласа, Северодвинска, из прокуратуры Архангельской области, Следственного управления Следственного комитета России по Архангельской области и Ненецкому автономному округу, УМВД России по Архангельской области поступили предложения по совершенствованию и развитию имеющейся практики досудебного сопровождения, в т. ч. путем межведомственного взаимодействия в различных формах. Существующая потребность актуализирует необходимость научного сопровождения эксперимента, что будет проведено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (номер заявки 15 – 13 – 29001).

УДК 343.9.01

Н. Ю. Скрипченко, Е. В. Шмиров

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ БЕСПОМОЩНОГО СОСТОЯНИЯ ПОТЕРПЕВШЕГО

В российском уголовном законодательстве беспомощное состояние потерпевшего как объективный признак, характеризующий, с одной стороны, потерпевшего, а с другой – как способ совершения преступления, законодатель

закрепляет в качестве обязательного (ст. 131, 132 Уголовного кодекса РФ) или квалифицирующего признака состава преступления (п. «в» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч. 2 ст. 111, п. «в» ч. 2 ст. 112, п. «г» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 120, п. «з» ч. 2 ст. 127 УК РФ). Указанный признак относится к числу оценочных, требующих судебного толкования.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 7 постановления от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» разъяснил, что как убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, надлежит квалифицировать умышленное причинение смерти потерпевшему, неспособному в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство. К лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности, тяжелобольные и престарелые, малолетние дети, лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее. Схожие разъяснения содержатся и в п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»: «Изнасилование и насильственные действия сексуального характера следует признавать совершенными с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица в тех случаях, когда оно в силу своего физического или психического состояния (слабоумие или другое психическое расстройство, физические недостатки, иное болезненное либо бессознательное состояние), возраста (малолетнее или престарелое лицо) или иных обстоятельств не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному. При этом лицо, совершая изнасилование или насильственные действия сексуального характера, должно сознавать, что потерпевшее лицо находится в беспомощном состоянии».

В науке уголовного права категория лиц, находящихся в беспомощном состоянии, определяется достаточно широко. К ним относят и тех лиц, которые находились без сознания, в сильной степени опьянения (алкогольного, наркотического, токсического), в состоянии сна или гипноза, а также беременных и слепых. При определении анализируемого состояния в первую очередь учитывают, что потерпевший не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий, не способен оказывать сопротивление виновному.

Анализ правоприменительной практики свидетельствует, что суды, определяя беспомощное состояние потерпевшего, принимают достаточно противоречивые решения. Сказанное относится к оценке состояния сна. Например, в конце 90-х годов имели место случаи, когда суды квалифицировали убийство спящего потерпевшего путем нанесения ему трех ударов топором по голове по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В последние годы суды не признают состояние сна к признакам, позволяющим относить потерпевшего к лицу, находящему в беспомощном состоянии, указывая, что сон – это жизненно необходимое и физиологически обусловленное состояние человека.

Столь же противоречиво и оценка состояния опьянения жертвы преступления. Так, с 1997 по 1999 г. суды признавали состояние сильного алкильного и наркотического опьянения обстоятельством, позволяющим относить потерпевшего к лицам, находящимся в состоянии беспомощности. Начиная с 2000 г. практики изменилась, и суды стали приходить к выводу, что состояние потерпевшего, в котором он находился (с учетом тяжелой степени алкогольного опьянения), не может служить основанием для признания беспомощным по смыслу п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В одном из своих последних постановлений (от 4 декабря 2014 г.) Пленум Верховного Суда РФ разъясняет, что беспомощность может быть обусловлена сильным алкогольным опьянением или состоянием, вызванным употреблением наркотических средств или психотропных веществ. При этом для признания изнасилования, а также насильственных действий сексуального характера совершенными с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица не имеет значения, было ли оно приведено в такое состояние самим виновным (например, напоил спиртными напитками, дал наркотики, снотворное и т. п.) или находилось в беспомощном состоянии независимо от действий лица, совершившего указанное преступление (п. 6 постановления № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»).

Таким образом, Верховный Суд РФ не единообразно подходит к оценке состояния сильного опьянения потерпевшего, по уголовным делам об убийстве не относит его к обстоятельствам, свидетельствующим о беспомощности лица, а по насильственным половым преступлениям относит.

Федеральным законом РФ от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ ст. 131 УК РФ была дополнена примечанием, в котором впервые законодатель определил один из случаев, когда лицо может быть признано находящимся в беспомощном состоянии, резюмировав, что до достижения двенадцатилетнего возраста лицо находится в беспомощном состоянии, а значит, не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий и выразить свою волю на их совершение. Однако данная презумпция опровержима, и на практике не исключены случаи, когда лицо, достигшее двенадцатилетнего возраста, не может понимать характера совершаемых с ним действий. В указанных случаях действия виновного должны квалифицироваться по ст. 131 или 132 УК РФ, но при этом необходимо доказывать осознание виновным того, что лицо, достигшее двенадцатилетнего возраста, неадекватно оценивает совершаемые с ним действия. Кроме того, учитывая активное половое просвещение детей и акселеративные процессы, не исключены и случаи, года лица, еще не достигнув двенадцати лет спо-

собны понимать характер и значение совершаемых с ними сексуального характера. И снова станет вопрос определения беспомощности состояния портившего.

Таким образом, в правоприменительной практике понятие беспомощного состояния трактуется неоднозначно, что не способствует единообразию применения уголовного закона. Учитывая изложенное, представляется необходимым дать единое разъяснение рассматриваемого оценочного признака со стороны Пленума Верховного суда РФ.

УДК 343.13

С. Ю. Солонина

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОСНОВАНИЙ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ (ОБВИНЯЕМЫХ) РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В правовых системах большинства государств, в соответствии с принципами Конвенции «О правах ребенка», Пекинскими правилами, созданы специальные институты уголовного и уголовно-процессуального права, предусматривающие особый порядок производства по делам несовершеннолетних. Российская Федерация и Республика Беларусь также пошли по этому пути, предусмотрев в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве нормы, предусматривающие особый порядок производства по делам несовершеннолетних. В частности, специальные основания освобождения от уголовной ответственности или наказания, предусмотренные ст. 90 УК Российской Федерации (далее – РФ), ст. 427, 431, 432 УПК РФ и ст. 117, 118 УК Республики Беларусь (далее – РБ), ст. 30, 440 УПК РБ. В данной статье мы остановимся подробно лишь на рассмотрении указанного основания в досудебном производстве.

Несомненно, применение принудительных мер воспитательного воздействия призвано сыграть весомую роль в борьбе с преступностью несовершеннолетних, которая сохраняется на достаточно высоком уровне на протяжении многих лет (таблица).

Таблица – Сведения о состоянии преступности несовершеннолетних

	Количество преступлений			
	2011	2012	2013	2014
Российская Федерация	109 032	94 931	95 121	86 430
Республика Беларусь	33 470	26 100	19 830	16 360